

Цзян Линь достал бумажник с удостоверением и, слегка повернув голову, тихо прошептал:

— Это последняя гостиница на всей улице.

Шэнь Син все понял: если не остаться в этом последнем номере, придется ночевать на улице. Он тоже полез в карман. Похоже, сегодняшний список приключений пополнился не только ужином с незнакомцем, но и совместным сном. В какой-то момент ему показалось, что вся эта ситуация выглядит крайне абстрактно.

Когда они регистрировались, Цзян Линь спросил, можно ли с собакой. Молодой хозяин растопырил пять пальцев, давая понять, что за дополнительные пятьдесят юаней — можно. Шэнь Син успел заплатить раньше Цзян Линя: восемьдесят за номер и пятьдесят за постой собаки.

Цзян Линь, не успевший вытащить деньги, сказал:

— Я позже отдам тебе половину.

— Да брось ты, герой, — обреченно вздохнул Шэнь Син. — Всего сто тридцать юаней, неужели мы будем их делить?

Один только износ машины, которая два часа тащила его на буксире, стоил в десять раз больше.

Хозяин повел их наверх. Гостиница была крохотной — по сути, обычный трехэтажный частный дом. Их номер находился на третьем этаже. Деревянные ступеньки явно повидали виды. Шэнь Син шел первым, неся свой кейс, а Цзян Линь с рюкзаком и собакой следовал за ним. Лестница под ними скрипела и стонала. Шэнь Син всерьез опасался, что в какой-то момент дерево не выдержит, нога провалится и он получит перелом, поэтому каждый шаг делал с предельной осторожностью.

Когда открыли дверь в номер, в нос ударил запах сырости. Обстановка была спартанской: две кровати, две тумбочки, телевизор и один стул. К счастью, имелся отдельный санузел, хотя душ выглядел как артефакт прошлого века. Шэнь Син сильно сомневался, что из этой заржавевшей лейки вообще потечет вода.

Пока он вздыхал, глядя на душ, кто-то слегка коснулся его плеча. Он обернулся и увидел Цзян Линя, указывающего на кровати:

— Где хочешь лечь?

— А, я лягу на ту, что ближе к выходу.

Цзян Линь кивнул, отвел Хэйбао в дальнюю часть комнаты и скинул рюкзак. Шэнь Син, скрестив руки на груди, посмотрел на красавца-пса и вдруг усмехнулся:

— Только сейчас понял: его проживание стоит дороже, чем наше.

Цзян Линь замер. И правда: на человека выходило по сорок юаней, а за Хэйбао отдали пятьдесят. Он потрепал пса по голове:

— Путешествовать с ним — это сплошные траты.

Цзян Линь достал из рюкзака спальник, положил его на кровать и вытащил несессер.

Обернувшись, он увидел, что Шэнь Син все еще стоит на месте, поглаживая кровать, но не садится, словно не знает, как к ней подступиться.

— Непривычно?

Заведующий Шэнь слегка сморщил нос, глядя на постель:

— Да, белье такое сырое. Его что, постелили, даже не просушив?

Цзян Линь, глядя на него, понимал, что этот врач — человек чистоплотный и привык к комфорту, вряд ли он часто бывал в таких клоповниках.

— На юге в домах всегда влажно. В такой дождь даже сухое белье через пять минут кажется мокрым. У тебя есть свои простыни? Можешь постелить сверху.

Врач растерянно покачал головой. Он-то думал, что будет останавливаться в нормальных отелях, откуда у него свои простыни?

Цзян Линь порылся в сумке, выудил что-то в герметичной упаковке и протянул ему:

— Одноразовый комплект. Пользуйся, если хочешь.

Глаза Шэнь Сина радостно вспыхнули:

— Герой, у тебя и такое есть? Тогда я не буду церемониться, спасибо.

Цзян Линь присел на кровать. С этого ракурса ему была отлично видна вся мимика Шэнь Сина — тот просиял, как человек, решивший сложную задачу, и принялся разрывать пакет, чтобы застелить постель. Цзян Линь не удержался:

— Доктор Шэнь.

— А?

— Сразу будешь стелить?

Шэнь Син повернул голову, потом посмотрел на пакет в руках, ничего не понимая:

— А разве его не просто стелют?

Цзян Линь сидел неподвижно, желтый свет вольфрамовой лампы бросал глубокую тень на его лицо.

— И ты совсем не боишься, что я плохой человек? Что я спас тебя с дурным умыслом? Вдруг в этом одноразовом пакете какой-нибудь усыпляющий газ? Откроешь его — и ты в моей власти.

Шэнь Син замер на месте, его глаза округлились, а сердце пропустило удар. В голове пронеслись бесконечные байки о мошенниках, которые мама пересылала ему в мессенджерах: то дети заманивают взрослых домой, то беременные притворяются больными... Неужели теперь на смену детям и беременным пришли здоровяки под метр восемьдесят пять? От этой мысли ладони, сжимающие пакет, мгновенно вспотели.

Увидев, что парень побледнел, Цзян Линь рассмеялся:

— Шучу я. Я хороший человек. Это я для себя покупал, но раз сегодня взял спальник, этот комплект лишний.

С этим смехом воздух в комнате словно снова начал циркулировать. Шэнь Син плюхнулся на кровать с несчастным видом:

— Герой, я за эту дорогу вымотался до предела, не надо так надо мной подшучивать.

Цзян Линь потер нос, чувствуя легкую вину:

— Виноват. Просто хотел напомнить, что нельзя быть таким доверчивым, когда ты за тысячи верст от дома.

Шэнь Син все еще сжимал в руках одноразовую простыню и с тоской посмотрел на него:

— Так стелить можно?

На этот раз Цзян Линь кивнул без промедления:

— Можно, можно. Помочь?

Шэнь Син уверенно улыбнулся:

— Герой, мне двадцать восемь лет, неужели я простыню не застелю? К тому же я наполовину профессионал — перед тем как начать операцию, я всегда помогал учителю застилать операционный стол.

Сказав это, он перебросил одеяло на кровать Цзян Линя и ловко натянул одноразовое покрытие.

Цзян Линь, скрестив руки на груди, наблюдал за процессом:

— Спи спокойно, сегодня у нас есть кому стоять на часах.

Шэнь Син посмотрел на Хэйбао, который, склонив голову набок, наблюдал за ним. Что и говорить, одна только немецкая овчарка внушала чувство безопасности — это был совсем не тот уровень, что у его домашнего «недоразумения».

— И то верно. Тяжелая у него сегодня будет ночь.

Цзян Линь указал на складную клетку-переноску, которую только что достал из рюкзака:

— Я сначала обустрою ему место. Пойдешь в душ первым?

— А, да, давай.

Шэнь Син в каком-то полузабытьи взял пижаму и зашел в ванную. Там было жутко холодно, раздеваться не хотелось совершенно. Если бы не навязчивая идея о том, что нельзя ложиться в постель не помывшись, он бы точно отказался от этой затеи.

Пришлось долго спускать воду, пока не пошла горячая. Комната наполнилась паром, став похожей на сказочное царство. Шэнь Син глубоко вздохнул и одним махом разделся догола. Он быстро вымыл голову, ополоснулся и разорвал упаковку с одноразовым полотенцем, лежавшим на раковине.

Наличие одноразового полотенца было, пожалуй, единственным плюсом этой гостиницы, хотя оно и было настолько тонким, что просвечивало. Только вытеревшись, Шэнь Син обнаружил, что взял пижаму, но забыл трусы. Поколебавшись пару секунд, он надел пижаму на голое тело, прикрылся грязной одеждой и выскочил из ванной. В два прыжка он добрался до кровати и нырнул под одеяло.

В ту же секунду его передернуло, и он резко подтянул ноги. Это была не постель, а ледяная пещера — казалось, у одеяла температура около нуля...

— Как же холодно! Давай включим кондиционер на обогрев?

Цзян Линь обернулся и увидел, как тот съежился под одеялом. Он обреченно покрутил в руках пульт:

— Я только что пробовал. Позвонил хозяину — говорит, теплый воздух не работает.

Шэнь Син опешил:

— Что?

Ну не издевательство ли?

Цзян Линь посмотрел на него, встал, взял пустую бутылку из-под минералки и налил туда кипятка, который недавно закипел и уже немного остыл. Он протянул бутылку Шэнь Сину:

— Держи, так будет теплее.

Шэнь Син едва коснулся бутылки и тут же отдернул руку — горячо. Цзян Линь взял полотенце, обернул им бутылку и только тогда отдал ее парню.

Шэнь Сину стало немного неловко: из-за него все выглядело так, будто он сам о себе позаботиться не может.

— Спасибо, герой. Кстати, там нет противоскользящего коврика, и я голову мыл — осторожнее, не поскользнься.

Цзян Линь кивнул и указал на телефон, лежащий на тумбочке:

— Тебе тут все время кто-то по видеосвязи звонил.

— О, хорошо.

Цзян Линь ушел в ванную, а Шэнь Син принялся возить горячей бутылкой по постели. Убедившись, что прогрел каждый уголок, он прижал ее к себе и взял телефон. Три пропущенных видеозвонка были от Сюй Чуня. Шэнь Син перезвонил, и трубку сняли почти мгновенно.

На экране появилось лицо Сюй Чуня, полное вселенской скорби, а в руках он сжимал перепуганный белый пушистый комок. Пес прижал уши и жалобно поскуливал.

— Ну наконец-то ты ответил! Посмотри на своего сына. На улице всего пару раз громыхнуло, а я уже и в одеяло его завернул, и консервами прямо в кровати кормил — все равно дрожит и ноет.

Сюй Чунь немного приподнял белый комок, чтобы тот видел камеру:

— Давай, папа пришел на тебя посмотреть.

Цяньцинъ тут же узнал лицо Шэнь Сина. Несмотря на густую шерсть, Шэнь Син ясно увидел на этой морде обиду. Белый пес ткнулся носом в экран и попытался лизнуть хозяина, из-за чего телефон Сюй Чуня принял внеплановый душ из слюны.

— Эй, эй, не лижись!

Сердце Шэнь Сина обливалось кровью при виде несчастного питомца. Вцепившись в телефон, он принялся ласково его успокаивать.

В этот момент из ванной вышел Цзян Линь. Он был в темно-серой флисовой пижаме. Взяв фен, он уже собирался воткнуть вилку в розетку, как вдруг услышал голос Шэнь Сина:

— Цяньцинъ, веди себя хорошо. Папа завтра уже будет в городе. Как только устроюсь, сразу тебя заберу, ладно?

Цзян Линь слегка повернул голову с явным удивлением на лице. Этот врач так рано женился, что у него уже есть ребенок? Шэнь Син тоже поднял голову, и их взгляды встретились. Заметив, что Цзян Линь медлит с феном, Шэнь Син машинально сказал:

— Все в порядке, включай.

— Фен сильно шумит, я тебе не помешаю?

— Нет-нет, все нормально, я его слышу.

Тут же вместо морды самоеда на экране снова появилось лицо Сюй Чуня:

— Что происходит? У тебя в комнате кто-то есть?

Этот выкрик, прозвучавший на октаву выше обычного, отчетливо разнесся по комнате. Шэнь Син замер, а Цзян Линь поджал губы и моргнул.

Шэнь Син увидел, как в глазах Сюй Чуня вспыхнул огонь неистового любопытства. Он впервые в жизни не знал, как объясниться. Сказать: «Я улетел в кювет, меня оттуда выкопали, а теперь из-за отсутствия мест я ночую с незнакомцем в одном номере»? Если он так скажет, Сюй Чунь решит, что он попал в притон или секту, и еще, чего доброго, бросится его спасать.

— Дорогу размыло, проезда нет, и в гостиницах не осталось мест. Случайно встретил старого однокашника, он тут в командировке, вот мы и решили поселиться вместе.

Сюй Чунь прищурился, явно не веря:

— Однокашника?

<http://bllate.org/book/15778/1420344>